

Материалы по направлению

«Он и Она»

Он и Она — не два ли разночтения
Красивого сказания времён?
Два звука, чтоб создать единый звон,
Два атома, в законе тяготенья.

К. Бальмонт

Он и Она, Мужчина и Женщина... Две противоположности, две половинки одного целого... Что связывает их в веках существования человечества?

Давайте попробуем ответить на этот вопрос, обратившись к двум текстам, разделенным огромным временным интервалом, но посвященным одной теме – вечной силе, соединяющей Его и Ее в любые эпохи и в любой точке земли.

Легенда о двух половинках (теория древнегреческого философа Платона)

Когда-то очень давно на земле жили необыкновенные люди. У них было четыре руки, четыре ноги, две головы. Они были прекрасны! Это были мужчина и женщина, слитые воедино. Во всей Вселенной не было существа прекраснее и сильнее. Они могли без усталости ходить, работать, охотиться, охранять свой дом. Когда одна половинка уставала, то вторая всегда приходила на помощь. Но самое главное — это существо было абсолютно гармоничным и независимым. В нём одновременно присутствовало и мужское и женское начало, поэтому ему никто был не нужен. Они самостоятельно продолжали свой род. Это были необыкновенные люди.

Боги с небес с завистью наблюдали за ними. Они понимали, что нет никого сильнее этих счастливых людей.

И Зевс, верховный олимпийский бог, сказал тогда: «Я знаю, как поступить, чтобы эти смертные потеряли свою силу!»

И ударом молнии рассёк это существо надвое, создав мужчину и женщину.

Таким образом, народонаселение земли сильно увеличилось, но при этом ослабело и растерялось - отныне каждый должен был разыскивать свою потерянную половину и, соединяясь с ней, возвращать себе прежнюю силу и способность избегать измены, и свойство работать долго и шагать без усталости.

Много времени прошло с тех пор. Так и ходят по земле одинокие мужчины и женщины, и каждый пытается найти свою половинку. Некоторым это удаётся. Они снова сливаются воедино и обретают былую силу, гармонию и счастье. И это называется Любовью...

Вопросы к тексту:

- Почему разделение одного существа на мужчину и женщину изображается как трагедия?
- Что потеряли люди, утратив единство?
- Что составляет основу Любви согласно данной легенде?

Владимир Высоцкий. Баллада о Любви

Когда вода всемирного потопа
Вернулась вновь в границы берегов,
Из пены уходящего потока
На берег тихо выбралась любовь
И растворилась в воздухе до срока,
А срока было сорок сороков.

И чудaki - еще такие есть -
Вдыхают полной грудью эту смесь.
И ни наград не ждут, ни наказанья,
И, думая, что дышат просто так,
Они внезапно попадают в такт
Такого же неровного дыхания...

Только чувству, словно кораблю,
Долго оставаться на плаву,
Прежде чем узнать, что «я люблю»,-
То же, что дышу, или живу!

И вдоволь будет странствий и скитаний,
Страна Любви - великая страна!
И с рыцарей своих для испытаний
Все строже станет спрашивать она.
Потребуется разлук и расстояний,
Лишит покоя, отдыха и сна...

Но вспять безумцев не поворотить,
Они уже согласны заплатить.
Любой ценой - и жизнью бы рискнули,
Чтобы не дать порвать, чтоб сохранить
Волшебную невидимую нить,
Которую меж ними протянули...

Свежий ветер избранных пьянил,
С ног сбивал, из мертвых воскрешал,
Потому что, если не любил,
Значит, и не жил, и не дышал!

Но многих захлебнувшихся любовью,
Не докричишься, сколько не зови...
Им счет ведут молва и пустословье,
Но этот счет замешан на крови.
А мы поставим свечи в изголовье
Погибшим от невиданной любви...

Их голосам дано сливаться в такт,
И душам их дано бродить в цветах.
И вечностью дышать в одно дыхание,
И встретиться со вздохом на устах
На хрупких переправах и мостах,
На узких перекрестках мироздания...
Я поля влюбленным постелю,
Пусть поют во сне и наяву!
Я дышу - и значит, я люблю!
Я люблю - и, значит, я живу!

Вопросы к текстам:

- **Что и почему, по мнению поэта, наполняет жизнь людей высоким смыслом?**
- **Что общего в изображении чувства Любви в легенде о двух половинках и стихотворении Высоцкого?**
- **Почему людей объединяет именно Любовь?**
- **Как приведенные выше тексты иллюстрируют слова философа Платона «Любовь — это проявление бессмертного начала в существе смертном»?**

I. «История настоящей любви никогда не кончается». Ричард Бах

Высокая любовь, соединяющая Мужчину и Женщину, - один из вечных мотивов мировой литературы.

Древние греки в мифах о сотворении мира главную роль отводили любви, которая из Хаоса творит Космос.

Библейская история Суламифи и царя Соломона, представленная в повести А.И. Куприна «Суламифь», утверждает любовь как самое сильное чувство на земле: «Много веков прошло с той поры. Были царства и цари, и от них не осталось следа, как от ветра, пробежавшего над пустыней. Были длинные беспощадные войны, после которых имена полководцев сияли в веках, точно кровавые звезды, но время стерло даже самую память о них. Любовь же бедной девушки из виноградника и великого царя никогда не пройдет и не забудется, потому что крепка, как смерть, любовь, потому что каждая женщина, которая любит, — царица, потому что любовь прекрасна!»

Идеализация взаимоотношений влюбленных, воспевание гармонии любви, обожествление этого прекрасного чувства характерно для средневековой куртуазной поэзии, которая создает образ Прекрасной Дамы. В поэзии трубадуров Прекрасная Дама заняла примерно такое же место, какое в религиозной поэзии средних веков отводилось Мадонне. Только Мадонна царила на недостижимых небесах, в то время как Прекрасная Дама являлась лучшим украшением земли и царила в сердце влюбленного поэта. Трубадуры дружно воспевали ее красоту и благородство. Как ювелир, любующийся редким собранием драгоценных камней, возьмет то один самоцвет, то другой, так и поэт в стихотворении перебирает драгоценные черты своей повелительницы. Преклонение, служение, воспевание – вот те чувства, которые соединяют средневекового поэта и его Прекрасную Даму.

В эпоху Возрождения любовь расцвела в обстановке общего острого интереса ко всему земному и человеческому. В центре мировоззрения стоит человек, который гармонично связан с миром, где небесное не противостоит земному, но пронизывает его духом возвышенности и благородства.

В философском учении Джордано Бруно наиболее ярко представлены сущность и значение любви в ренессансном представлении. «Любовь - это все, и она воздействует на все, и о ней можно говорить все, ей можно и все приписывать». В его диалогах любовь предстает как героическая, огненная страсть, окрыляющая человека в борьбе и в стремлении к познанию мира. Любовь, с точки зрения Бруно, это всепроникающая космическая сила, пружина человеческой истории.

Ренессанс подарил миру любовную лирику Данте, Петрарки, сонеты Шекспира. Образ Прекрасной Дамы обретает черты конкретной женщины, хотя принцип идеализации сохраняют и Данте, посвящающий сонеты Беатриче, и Петрарка в стихах о Лауре.

Данте прославляет совершенную красоту и добродетель Беатриче («Новая жизнь»):

В своих очах Любовь она хранит,
Блаженно всё, на что она взирает,
Идёт она – к ней всякий поспешает,
Приветит ли – в нём сердце задрожит.

Так, смутен весь, он долу лик склонит
И о своей греховности вздыхает.
Надмение и гнев пред нею тает.
О донны, кто её не восхвалит?

Для Петрарки священны даже страдания и боль, вызванные любовью к Лауре («Книга песен»):

Благословен день, месяц, лето, час
И миг, когда мой взор те очи встретил!
Благословен тот край, и дол тот светел,
Где пленником я стал прекрасных глаз!
Благословенна боль, что в первый раз
Я ощутил, когда и не приметил,
Как глубоко пронзён стрелой, что метил
Мне в сердце Бог, тайком разящий нас.
Благословенны жалобы и стоны,
Какими оглашал я сон дубрав,
Будя отзвучья именем Мадонны!

Задания для обучающихся:

- **В.Г. Белинский, характеризуя лирику А.С. Пушкина, дает следующее определение: «Общий колорит поэзии Пушкина, и в особенности лирической, - внутренняя красота человека и лелеющая душу**

гуманность...». Объясните данную характеристику на примере одного из стихотворений А.С. Пушкина о любви («Я помню чудное мгновенье...», «Мадонна», «Я вас любил: любовь еще, быть может...», «На холмах Грузии лежит ночная мгла...»). Как изображает поэт возлюбленную? Какие чувства испытывает? Какие идеи эпохи Возрождения нашли отражение в любовной лирике А.С. Пушкина?

- Многие поэты, раскрывая свои любовные переживания, обращаются к классическим образцам. Стихотворение А.С. Пушкина «Я вас любил: любовь еще, быть может...» нашло отражение в стихотворении В. Высоцкого «Люблю тебя сейчас, не тайно – напоказ...» и стихотворении И. Бродского «Я вас любил. Любовь еще...» («Двенадцать сонетов к Марии Стюарт»). Что отличает чувства лирических героев к возлюбленным? Почему поэты обращаются к стихотворению Пушкина?
- И.С. Тургенев, подводя жизненные итоги, создает цикл произведений «Стихотворения в прозе». И размышляя о трагедии человеческого существования, противопоставляет смерти любовь. Прочитайте стихотворение в прозе Тургенева и подумайте, в чем сила любви, связывающая двух людей:

И.С. Тургенев «Стихотворения в прозе»

Когда меня не будет, когда все, что было мною, рассыплется прахом,- о ты, мой единственный друг, о ты, которую я любил так глубоко и так нежно, ты, которая наверно переживешь меня,- не ходи на мою могилу... Тебе там делать нечего. Не забывай меня... но и не вспоминай обо мне среди ежедневных забот, удовольствий и нужд... Я не хочу мешать твоей жизни, не хочу затруднять ее спокойное течение. Но в часы уединения, когда найдет на тебя та застенчивая и беспричинная грусть, столь знакомая добрым сердцам, возьми одну из наших любимых книг и отыщи в ней те страницы, те строки, те слова, от которых, бывало,- помнишь?- у нас обоих разом выступали сладкие и безмолвные слезы. Прочти, закрой глаза и протяни мне руку... Отсутствующему другу протяни руку твою. Я не буду в состоянии пожать ее моей рукой: она будет лежать неподвижно под землею... но мне теперь отрадно думать, что, быть может, ты на твоей руке почувствуешь легкое прикосновение. И образ мой предстанет тебе, и из-под закрытых век твоих глаз польются слезы, подобные тем слезам, которые мы, умиленные Красотою, проливали некогда с тобою вдвоем, о ты, мой единственный друг, о ты, которую я любил так глубоко и так нежно!

- Философ и поэт начала XX века, Владимир Соловьев, сформировал свое понимание любви как основы духовной жизни человека, как источника добра, красоты и бессмертия. Он писал в книге «Мысль любви»: «Сила любви открывает нам идеальный образ любимого и образ идеального человека вообще. Любя, мы видим предмет любви таким, каким он «должен быть». Философ мечтает о царстве теократии, которое возникает из современного мира, погрязшего во зле и пороке, но спасенного в дальнейшем Мировой Душой, Вечной Женой, которая предстает своеобразным синтезом гармонии и красоты, добра,

духовным началом всего живого. Идеи В. Соловьева легли в основу лирики русских поэтов-символистов, прежде всего, Александра Блока. Проанализируйте стихотворения из цикла «Стихи о Прекрасной Даме» А. Блока. Как идеальный образ возлюбленной воплощается в любовной лирике поэта-символиста?

- Опираясь на приведенные выше лирические произведения о любви, объясните слова Л. Брускалья: «Любовь - это зеркало, отражаясь друг в друге, влюбленные видят бесконечность»; слова Э. Фромма «Парадокс любви: двое становятся одним, оставаясь двумя».

О любви как о высшей ценности человеческого существования писал И.А. Бунин в сборнике «Темные аллеи». Шестьдесят лет назад, в декабре 1946 года, в Париже вышла в свет одна из самых знаменитых книг Ивана Бунина — сборник рассказов «Тёмные аллеи». Это произведение, ныне именуемое критиками «энциклопедией любви», Бунин считал «самым лучшим и самым оригинальным» из всего им созданного, а также «самым совершенным по мастерству».

Книга «Темные аллеи» была написана во время второй мировой войны, когда семья Буниных оказалась в крайне бедственном положении (конфликты с властями, практически голодное существование, холод и др.). Позднее, поднося в дар эту книгу Зинаиде Шаховской, Бунин написал на титульном листе: «Декамерон» написан был во время чумы. «Темные аллеи» в годы Гитлера и Сталина - когда они старались пожрать один другого». И.А. Бунин противопоставляет ужасу смерти вечную силу любви.

В основе замысла художника, по его собственным словам, лежало желание поведать миру «о многом нежном и прекрасном», о том «вечном, что бывает в чуму и во все семь казней египетских, о чём говорил Тот, ни с кем в мире не сравнимый...». Вместе с тем в письме к Тэффи (от 23 февраля 1944 года) Бунин подчёркивал, что содержание книги «вовсе не фривольное, а трагическое» и что «все рассказы этой книги только о любви, о её «тёмных» и чаще всего очень мрачных и жестоких аллеях».

В трактовке О.Н. Михайлова любовь в жизни бунинских героев выступает и как «страсть, захватывающая все помыслы, все духовные и физические потенции человека», и как «некая сверхъестественная абсолютная сила», поражающая «своей подчинённостью каким-то внутренним, неведомым человеку законам».

«Трагедийность» любви у Бунина, по Михайлову, вызвана, с одной стороны, «несовершенством мира в самых его основах», с другой же стороны, любящим «необходимо расстаться», чтобы «любовь не исчерпала себя, не выдохлась», поэтому, «если этого не делают сами герои, в ход вмешивается судьба, рок, можно сказать, во спасение чувства убивающий кого-то из возлюбленных». Исходя из этого, О.Н. Михайлов делает следующий вывод о бунинской концепции любви: «Любовь — прекрасный, но мимолётный гость на нашей Земле»; «любовь прекрасна» и «любовь обречена».

На «несовместимость любви с земными буднями» указывает Ю.В. Мальцев. «Катастрофичность любви» учёный связывает непосредственно с её особой сущностью: «В любви совершается выход из будней в подлинное существование, в то, чем должна была бы быть жизнь человека ... Но состояние высшего счастья и напряжения не может

длиться в условиях земных будней». Именно поэтому, утверждает исследователь, «краткое счастье любви у Бунина сменяется катастрофой», и, «следовательно, у любви не может быть счастливого житейского конца».

Многие литературоведы говорят о бунинском понимании любви как вечного несбывшегося. Об этом пишет, например, Н.М. Кучеровский: «...Катастрофичен мир, катастрофично чувство и сознание человека, радость бытия мгновенна... И любовь в этом мире — лишь воображение радости и счастья земного бытия и едва ли не самый короткий путь познания их неосуществимости». «Осуществившись, эта мечта любви... перестаёт быть любовью: осуществление любви есть и её отрицание...».

По мнению Н. Кучеровского, «любовь у Бунина трагична», во-первых, «в силу напора катастрофических сил окружающей человека реальности», а во-вторых, по причине «вневолевой и мистически глубинной сущности» любви, которая «вдруг сваливается на человека, превращая обыденную человеческую жизнь в «какое-то экстатичное житьё», где-то сопрягается со смертью — и всё идёт прахом».

Любовь в изображении Бунина возникает как необъяснимое и непреодолимое притяжение, внезапная «вспышка» чувств, сродни «солнечному удару». Для любви не существует границ и преград — ни возрастных, ни социальных, ни каких-либо иных, но сохранить, продлить отношения во времени бывает невысказано в силу разного рода причин, начиная от внешних обстоятельств и заканчивая внутренними, имманентными законами самой любви, обусловленными её природой. Жажда любви соединяет двоих — на миг, а течение жизни неизбежно разводит — иногда навеки. У этой сказки в принципе не может быть реального бытового продолжения, и хороша она именно своей недосказанностью. Любовь как таковая входит в жизнь персонажей бунинских произведений в качестве воспоминания о неповторимых мгновениях испытанного некогда блаженства, светлого и прекрасного «далёка».

Тема любви, таким образом, непосредственно связана с темой памяти. Вообще говоря, категорию памяти Бунин причислял к тем основополагающим «величинам», которые определяют духовную зрелость человека, являются «ядром» его нравственной системы, точкой отсчёта всех настоящих и будущих деяний. Любовь в произведениях Бунина, таким образом, выступает как одна из форм памяти, питающая человека живительными соками своей «ауры», служащая «катализатором» процесса его духовного роста. Поэтому тот, кому есть что хранить в «запасниках» памяти, по-настоящему счастлив и духовно богат, невзирая на все трагические коллизии и сопряжённые с ними неизбежные потери.

- **Прочитайте анализ рассказа И.А. Бунина «Холодная осень» и поразмышляйте, почему для героини рассказа смысл жизни оказался сосредоточен в далеком холодном осеннем вечере? Как судьбы молодых героев разрушают история и время?**

Рассказ И. А. Бунина «Холодная осень» был написан 3 мая 1944 года. В этом произведении автор пишет о теме любви и о теме времени. С первого взгляда может показаться, что произведение написано на историческую тему, но на самом деле история в рассказе выступает только фоном, а самое главное - это чувства героини и её трагическая любовь.

В произведении ставится проблема памяти, личного отражения событий в сознании героини. Её память оказывается сильнее всех исторических катастроф, и, несмотря на то, что она прожила бурную жизнь, в которой было очень много событий и много скитаний, единственное, что было в её жизни - это тот холодный осенний вечер, который она вспоминает.

Характеры у Бунина даются пунктирно. Это даже не собственно яркие характеры, индивидуальности, а силуэты людей, типов той эпохи. Повествование в рассказе ведётся от первого лица - от лица главной героини. Мир, история в произведении показаны её глазами. Весь рассказ - это по существу её исповедь. Поэтому всё в рассказе проникнуто её личностным чувством и мировосприятием, её оценками.

Во время прощания жених героини с чувством любви произносит ей слова: «Ты поживи, порадуйся на свете, потом приходи ко мне». И в конце произведения героиня повторяет эти слова, но уже с горькой иронией и как будто бы с невыраженным упрёком: «Я пожила, порадовалась, теперь уже скоро приду».

В рассказе очень важен образ времени. Весь рассказ можно поделить на две части, каждая из которых имеет свой способ временной организации. Первая часть - это описание холодного вечера и прощания героини с женихом. Вторая часть - вся остальная жизнь героини после смерти её жениха. Вторая часть при этом уместилась в один абзац, несмотря на её объёмность описанных в ней событий. В первой части рассказа время имеет конкретный характер, и в тексте произведения можно найти точные даты и часы событий: «пятнадцатого июня», «через сутки», «на Петров день» и т. д. Героиня точно помнит последовательность событий, причём помнит мельчайшие детали, которые с ней тогда происходили, что делала она, что делали её родители и жених. Во второй части рассказа время абстрактно. Это уже не конкретные часы и минуты, а 30 лет, которые пролетели незаметно. Если в первой части рассказа объём хваченного времени небольшой - всего один вечер, то во второй – это огромный промежуток времени. Если в первой части рассказа время идёт очень медленно, то во второй оно соответственно пролетает, как одно мгновение. Интенсивность проживания героини, её чувств выше в первой части рассказа. О второй же части рассказа мы согласно мнению самой героини можем сказать, что это «ненужный сон».

Обе части неравнозначны по охвату объёма действительности. Объективно во второй части прошло больше времени, но героине субъективно кажется, что в первой. Также в рассказе противопоставлены два пространственных макрообраза - «дом» и «чужбина».

Пространство дома - это пространство конкретное, узкое ограниченное, а чужбина - пространство абстрактное, широкое и открытое: «Болгария, Сербия, Чехия, Бельгия, Париж, Ницца...». Дом описывается преувеличенно конкретно, со множеством деталей, которые подчёркивают его уют и тепло: «самовар», «жаркая лампа», «маленький шёлковый мешочек», «золотой образок». Образ чужбины, наоборот, проникнут чувством холода: «зимой, в ураган», «тяжёлый чёрный труд».

В тексте очень важным является пейзаж. Это описание холодного вечера: «Какая холодная осень!.. Надень свою шаль и капот... Смотри - меж чернеющих сосен Как будто пожар восстаёт...» Бунин использует приём психологического параллелизма, так как пейзаж в данном отрывке является отражением чувств героев, их переживаний. Этот

пейзаж также предвещает трагические события, которые произойдут с героями. Он проникнут контрастами: красное («пожар») и чёрное («сосны»). Он создаёт у героев и читателя чувство тяжести, тоски, скорби. Этот пейзаж также может символизировать мировую и личную катастрофу, которая произойдёт чуть позже. Время и пространство в рассказе тесно взаимосвязаны. Локальному, замкнутому и конкретному времени в первой части соответствует локальное, замкнутое пространство - образ дома. А абстрактному и широкому времени во второй части соответствует такой же образ чужбины. Поэтому читатель может прийти к выводу, что Бунин рисует в своём рассказе два противопоставленных хронотопа.

Основным конфликтом в рассказе является конфликт между трагическим временем и чувствами отдельного человека.

Сюжет в рассказ развивается линейно: сначала идёт завязка действия, потом его развитие, кульминация - это смерть героя. И в конце рассказа - развязка, приближение героини к смерти. Весь сюжет произведения Бунина мог быть развёрнут на широком романном полотне. Однако писатель выбирает малую форму рассказа. Сюжет организован скорее по принципам лирического, а не эпического произведения: акцентировано внимание на чувствах героини, интенсивности её внутренних переживаний, а не на внешних событиях.

Образ «холодной осени» является лейтмотивом рассказа. Это очень многогранный образ. Он стоит в центре произведения и вынесен в заглавие. С одной стороны, это конкретный образ осени, с другой - это символ трагического бытия, надвигающейся грозы, и, наконец, это символ старости самой героини, её приближающейся смерти.

Жанр произведения можно определить как жанр лирического рассказа, потому что главное здесь не просто цепь исторических событий, как в эпическом произведении, а их отражение в сознании человека, как и свойственно лирике.

В рассказе Бунина «Холодная осень» выражена трагическая концепция любви и жизни человека. Бунин говорит о мимолётности счастья и любви в жизни, о том, что они легко рушатся под влиянием внешних обстоятельств. Эти внешние обстоятельства, история даже оказываются неважными. Героине удалось пережить смерть своего жениха, но она всё ещё верит в то, что он ждёт её и они когда-нибудь увидятся. Основная мысль выражена в последних словах героини: «А что же всё-таки было в моей жизни? И отвечаю себе: только тот холодный осенний вечер. Ужели он был когда-то? Всё-таки был. И это всё, что было моей жизни, - остальное ненужный сон».

II. «Есть нечто, что сильнее человеческой личности и свободного духа, то, перед чем все люди равны, — любовь к женщине и смерть».

Эпоха Возрождения формирует отношение к любви как к самому главному чувству в жизни человека, делающему его внутренне самостоятельным и свободным. Он и Она часто оказываются в конфликте со всем миром из-за возникающего чувства.

Конфликт трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта» состоит в противоборстве двух жизненных принципов — феодального закона мести и нового, гуманистического идеала Любви. Любовь детей враждующих семейств оказывается сильнее ненависти их семей друг к другу.

Юная Джульетта осознает, что вражда семейств, - нелепость, не соответствующая человеческой сущности. Для нее Ромео не враг, а прекрасное существо, к которому она всей душой стремится.

Ромео, как мне жаль, что ты Ромео!
Отринь отца да имя измени,
А если нет, меня женою сделай,
Чтоб Капулетти больше мне не быть.
Лишь это имя мне желает зла.
Ты б был собой, не будучи Монтекки.
Что есть Монтекки? Разве так зовут
Лицо и плечи, ноги, грудь и руки?
Неужто больше нет других имен?
Что значит имя? Роза пахнет розой,
Хоть розой назови ее, хоть нет.
Ромео под любым названьем был бы
Тем верхом совершенств, какой он есть.
Зовись иначе как-нибудь, Ромео,
И всю меня бери тогда взамен!

С темой противостояния традициям и законам общества Шекспир связывает и проблему становления человеческой личности, обретения ею самостоятельности, тему нравственного и личностного взросления человека.

Если в начале трагедии Ромео и Джульетта живут согласно общепринятым правилам (Джульетта как покорная дочь говорит матери о возможной свадьбе с Парисом: «Надо сделать пробу, но это лишь единственно для вас», Ромео волочит за красивыми девушками и участвует в ссорах с представителями враждебного клана), то после встречи поведение и чувства героев кардинально меняются.

Полюбив, Ромео отошёл от прежних развлечений - он не хочет бессмысленных поединков, вражды... Он примирительно говорит Тибальту, который явно напрашивается на драку: «Расстанемся друзьями, Капулетти!» Ромео призывает Тибальта к миру даже вопреки традиции отвечать на вызов. Он хорошо понимает, что нарушает законы чести: «...Благодаря тебе, Джульетта, становлюсь я слишком мягким». Джульетта готова пожертвовать собой ради любви к Ромео и не может представить себя женой другого человека. Оба героя оказываются способными на самостоятельный выбор, порожденный чувством Любви.

Трагические истории любви, нарушающей нравственные заповеди и разрушающей семейные ценности, изображены в поэме М.Ю. Лермонтова «Песня про... купца Калашникова» и повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба». Опричник Кирибеевич и Андрий Бульба бросают вызов миру и обществу ради права любить. Авторы приведут героев к гибели, так как предательство Андрия и своеволие Кирибеевича не могут быть оправданы, но и Лермонтов, и Гоголь сожалеют о молодости, красоте и силе чувств своих персонажей, ведь в основе их действий было настоящее, хотя и преступное чувство.

«Как хлебный колос, подрезанный серпом, как молодой барашек, почуявший под сердцем смертельное железо, повис он головой и повалился на траву, не сказавши ни

одного слова» — эти красноречивые сравнения Гоголя, которому, как и подъехавшему Остапу, жаль погибшего Андрия, усиливаются финальным портретом младшего Бульбы: «Он был и мёртвый прекрасен: мужественное лицо его, недавно исполненное силы и непобедимого для жён очарования, всё ещё выражало чудную красоту; чёрные брови, как траурный бархат, оттеняли его побледневшие черты».

В описании погибающего Кирибеевича, сбитого с ног смертельным ударом Калашникова, видится переключка с последним мгновением Андрия Бульбы:

И опричник молодой застонал слегка,
Закачался, упал замертво;
Повалился он на холодный снег,
На холодный снег, будто сосенка,
Будто сосенка, во сыром бору,
Под смолистый под корень подрубленная.

Оба героя — заложники запретной любви, которая ведёт их к смерти. «...Знаю, и, к великому моему горю, знаю слишком хорошо, что тебе нельзя любить меня», — тихо и твёрдо говорит возлюбленная полячка Андрию. И поясняет: «Тебя зовут отец, товарищи, отчизна, а мы — враги тебе». Так же «нельзя любить» и опричнику Кирибеевичу красавицу Алёну Дмитриевну, ибо она «В церкви Божией перевенчана, // Перевенчана с молодым купцом // По закону нашему христианскому...»

Запретная любовь, а не слёзы матери при расставании с сынами, мысли о полячке, а не о покинутом доме заставляют Андрия ехать в Сечь, «повесив голову и потупив глаза в гриву коня своего». Запретная любовь погружает и Кирибеевича в такую глубокую кручину, что он на весёлом пиру не замечает направленного на него зоркого взора нахмурившегося царя, не слышит удара царского жезла, пробившего дубовый пол на полчетверти, только гневное слово грозного царя выводит его из забытья. Следующий за серией суровых вопросов и упрёков царя любимому опричнику монолог Кирибеевича об Алёне Дмитриевне даёт понять силу и глубину его чувства.

На святой Руси, нашей матушке,
Не найти, не сыскать такой красавицы:
Ходит плавно — будто лебёдушка;
Смотрит сладко — как голубушка;
Молвит слово — соловей поёт;
Горят щёки её румяные,
Как заря на небе Божиим;
Косы русые, золотистые,
В ленты яркие заплетённые,
По плечам бегут, извиваются,
С грудью белою целуются.

Безразличие к собственной жизни, удали, богатству, готовность сложить «буйную головушку» в приволжских степях «на копъё бусурманское» заставляют читателя воспринять Кирибеевича как фигуру трагическую. Кирибеевич понимает преступность своего чувства, он лжет царю, готов погибнуть от руки купца Калашникова, но отказаться от страсти не способен.

Нет середины и для полюбившего Андрия. Он тоже готов к жёсткой альтернативе судьбы («или получить, или погибнуть!»), точнее — готов за любовь заплатить жизнью: «Если же ... нельзя будет отклонить горькой судьбы, то мы умрём вместе; и прежде я умру, умру перед тобой ... и разве уже мёртвого меня разлучат с тобою». Чуть раньше он пророчески признаётся панночке: «Скажи мне сделать то, чего не в силах сделать ни один человек, — я сделаю, я погублю себя. Погублю, погублю! и погубить себя для тебя, клянусь святым крестом, мне так сладко...» Он делает окончательный выбор, сжигает мосты к отступлению: «Кто сказал, что моя отчизна — Украина? ... Отчизна моя — ты! Вот моя отчизна! И понесу я отчизну сию в сердце моём, понесу её, пока станет моего века ... И всё, что ни есть, отдам, погублю за такую отчизну!». Совершив жертвоприношение на алтаре любви, он и в последнее мгновение жизни, под дулом отцовского ружья не отрекается ни от выбора, ни от принесённой жертвы: «Бледен как полотно был Андрий; видно было, как тихо шевелились уста его и как он произносил чьё-то имя; но это не было имя отчизны, или матери, или братьев — это было имя прекрасной полячки».

Оба героя молоды, сильны, красивы, способны полностью, без остатка отдаться овладевшему ими роковому чувству и погибают, не в силах отказаться от запретной любви.

Вопросы и задания для обучающихся:

- **Какие правила и законы нарушает Петр Гринев, герой исторического романа «Капитанская дочка», ради спасения Маши Мироновой? Почему А.С. Пушкин показывает спасение героев в финале романа?**
- **Татьяна Ларина, героиня романа в стихах «Евгений Онегин», нарушает общепринятые правила поведения, отправляя Онегину письмо с признанием в любви. Почему автор оправдывает Татьяну?**
- **Почему Катерина Кабанова, героиня драмы А.Н. Островского «Гроза», считает свою любовь к Борису «преступной»? В чем смысл трагического финала пьесы?**

Проанализируйте монолог Катерины перед встречей с Борисом и прокомментируйте ее переживания:

Катерина *(одна, держа ключ в руках)*. Что она это делает-то? Что она только придумывает? Ах, сумасшедшая, право сумасшедшая! Вот гибель-то! Вот она! Бросить его, бросить далеко, в реку кинуть, чтоб не нашли никогда. Он руки-то жжет, точно уголь. *(Подумав.)* Вот так-то и гибнет наша сестра-то. В неволе-то кому весело! Мало ли что в голову-то придет. Вышел случай, другая и рада: так очертя голову и кинется. А как же это можно, не подумавши, не рассудивши-то! Долго ли в беду попасть! А там и плачешься всю жизнь, мучайся; неволя-то еще горчее покажется. *(Молчание.)* А горька неволя, ох, как горька! Кто от нее не плачет! А пуще всех мы, бабы. Вот хоть я теперь! Живу, маюсь, просвету себе не вижу. Да и не увижу, знать! Что дальше, то хуже. А теперь еще этот грех-то на меня. *(Задумывается.)* Кабы не свекровь!.. Сокрушила она меня... от нее мне и дом-то опостылел; стены-то даже противны, *(Задумчиво смотрит на ключ.)* Бросить его? Разумеется, надо бросить. И как он ко мне в руки попал? На соблазн, на пагубу мою. *(Прислушивается.)* Ах, кто-то идет. Так сердце и упало. *(Прячет ключ в карман.)* Нет!.. Никого! Что я так испугалась! И ключ спрятала... Ну, уж, знать, там ему и быть! Видно,

сама судьба того хочет! Да какой же в этом грех, если я взгляну на него раз, хоть издали-то! Да хоть и поговорю-то, так все не беда! А как же я мужу-то!.. Да ведь он сам не захотел. Да, может, такого и случая-то еще во всю жизнь не выдет. Тогда и плачусь на себя: был случай, да не умела пользоваться. Да что я говорю-то, что я себя обманываю? Мне хоть умереть, да увидеть его. Перед кем я притворяюсь-то!.. Бросить ключ! Нет, ни за что на свете! Он мой теперь... Будь что будет, а я Бориса увижу! Ах, кабы ночь поскорее!..

- **Почему Евгений Базаров, герой романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», пытается побороть свою любовь к Анне Сергеевне Одинцовой? Какие принципы он нарушает, осознав свою любовную страсть к Одинцовой? Прокомментируйте поведение героев в сцене объяснения в любви (глава XVIII)**

— Вы называете дружескую беседу болтовней... Или, может быть, вы меня, как женщину, не считаете достойною вашего доверия? Ведь вы нас всех презираете.

— Вас я не презираю, Анна Сергеевна, и вы это знаете.

— Нет, я ничего не знаю... но положим: я понимаю ваше нежелание говорить о будущей вашей деятельности; но то, что в вас теперь происходит...

— Происходит! — повторил Базаров, — точно я государство какое или общество! Во всяком случае, это вовсе не любопытно; и притом разве человек всегда может громко сказать все, что в нем «происходит»?

— А я не вижу, почему нельзя высказать все, что имеешь на душе.

— Вы можете? — спросил Базаров.

— Могу, — отвечала Анна Сергеевна после небольшого колебания.

Базаров наклонил голову.

— Вы счастливее меня.

Анна Сергеевна вопросительно посмотрела на него.

— Как хотите, — продолжала она, — а мне все-таки что-то говорит, что мы сошлись не даром, что мы будем хорошими друзьями. Я уверена, что ваша эта, как бы сказать, ваша напряженность, сдержанность исчезнет наконец?

— А вы заметили во мне сдержанность... как вы еще выразились... напряженность?

— Да.

Базаров встал и подошел к окну.

— И вы желали бы знать причину этой сдержанности, вы желали бы знать, что во мне происходит?

— Да, — повторила Одинцова с каким-то, ей еще непонятным, испугом.

— И вы не рассердитесь?

— Нет.

— Нет? — Базаров стоял к ней спиною. — Так знайте же, что я люблю вас, глупо, безумно... Вот чего вы добились.

Одинцова протянула вперед обе руки, а Базаров уперся лбом в стекло окна. Он задыхался; все тело его видимо трепетало. Но это было не трепетание юношеской робости, не

сладкий ужас первого признания овладел им: это страсть в нем билась, сильная и тяжелая

— страсть, похожая на злобу и, быть может, сродни ей... Одинцовой стало и страшно и жалко его.

— Евгений Васильич, — проговорила она, и невольная нежность зазвенела в ее голосе.

Он быстро обернулся, бросил на нее пожирающий взгляд — и, схватив ее обе руки, внезапно привлек ее к себе на грудь.

Она не тотчас освободилась из его объятий; но мгновение спустя она уже стояла далеко в углу и глядела оттуда на Базарова. Он рванулся к ней...

— Вы меня не поняли, — прошептала она с торопливым испугом. Казалось, шагни он еще раз, она бы вскрикнула... Базаров закусил губы и вышел.

- **Роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина» вызвал у современников ожесточенные споры. Н. Страхов писал: «Анна Каренина» возбуждает такое восхищение и такое ожесточение, какое я не помню в литературе. Толкам нет конца». История молодой светской красавицы Анны Карениной, осмелившейся ради любви нарушить закон общества и пойти против мнения окружающих, до сих пор одна из самых читаемых и экранизируемых в мире книг. Ниже приведен фрагмент лекций о русской литературе В. Набокова. Согласны ли вы с его трактовкой образа Анны Карениной? Объясните свою позицию.**

В. Набоков. «Лекции по русской литературе»

Одна из самых привлекательных героинь мировой литературы, Анна — молодая, прекрасная женщина, очень добрая, глубоко порядочная, но совершенно обреченная. Выйдя замуж за чиновника с многообещающей карьерой, Анна ведет беззаботную светскую жизнь в самом блестящем петербургском обществе. Она обожает своего маленького сына, уважает мужа, на 20 лет ее старше, и ее кипучая, жизнерадостная натура охотно принимает все поверхностные удовольствия жизни. Встретив Вронского по дороге в Москву, она страстно влюбляется. Эта любовь переворачивает ее жизнь — теперь все, на что она смотрит, видится ей в другом свете.

В знаменитой сцене, когда Каренин встречает ее на петербургском вокзале, она вдруг замечает, как торчат у него уши. Раньше она никогда не обращала на них внимания, потому что никогда не оглядывала его критически, он был неотъемлемой частью той жизни, которую она безоговорочно принимала. Теперь все изменилось. Ее страсть к Вронскому — поток белого света, в котором ее прежний мир видится ей мертвым пейзажем на вымершей планете.

Анна не обычная женщина, не просто образец женственности, это натура глубокая, полная сосредоточенного и серьезного нравственного чувства, все в ней значительно и глубоко, в том числе ее любовь. Она не может вести двойную жизнь, в отличие от другой героини романа, княгини Бетси. Ее правдивая и страстная натура не допускает обмана и тайн.... Анна отдает Вронскому всю жизнь, решает расстаться с обожаемым сыном — несмотря на терзания, которых ей это стоит — и уезжает с Вронским сначала в Италию, потом — в его имение в Центральной России, хотя эта «открытая» связь делает ее безнравственной женщиной в глазах безнравственного света. Кончается тем, что Анна и Вронский возвращаются в город. Лицемерное общество шокировано не столько ее связью, сколько полным пренебрежением к светским приличиям.

В то время как Анна несет на себе всю тяжесть общественного негодования (она унижена и оскорблена, растоптана и «раздавлена»), Вронский, мужчина не очень глубокий, бездарный во всем, но светский, только выигрывает от скандала, его приглашают повсюду, он кружится в вихре светской жизни, встречается с бывшими

друзьями, его представляют внешне приличным дамам, которые и на минуту не останутся рядом с опозоренной Анной. Он все еще любит Анну, но подчас его тянет к спорту и светским развлечениям, и время от времени он не отказывает себе в них. Анна истолковывает эти мелкие измены как знак его охлаждения к ней. Она чувствует, что может потерять его.

Доведенная до отчаяния грязью и мерзостью, в которой тонет ее любовь, однажды майским воскресным вечером Анна бросается под колеса товарного поезда.

Одна из величайших книг о любви в мировой литературе, «Анна Каренина» — не только роман-интрига. Толстого глубоко волновали вопросы нравственности как самые важные, вечные и общечеловеческие. И вот какая нравственная идея заложена в «Анне Карениной» — вовсе не та, что вычитает небрежный читатель. Мораль не в том, что Анна должна платить за измену мужу. Дело не в этом, конечно, и вполне очевидно, почему: останься Анна с мужем, умело скрыв от света свою измену, ей не пришлось бы платить за нее ни счастьем, ни жизнью. Анна наказана не за свой грех (она могла бы жить с мужем и дальше), не за нарушение общественных норм, весьма временных, как все условности, и не имеющих ничего общего с вневременными, вечными законами морали.

Так в чем же тогда нравственный смысл романа? Мы легче поймем его, если посмотрим на другую линию книги и сравним историю Левина — Кити с историей Вронского — Анны. Женитьба Левина основана на метафизическом, а не физическом представлении о любви, на готовности к самопожертвованию, на взаимном уважении. Союз Анны и Вронского основан лишь на физической любви и потому обречен. Законы общества временны, Толстого же интересуют вечные проблемы. И вот его настоящий нравственный вывод: любовь не может быть только физической, ибо тогда она эгоистична, а эгоистичная любовь не созидает, а разрушает. Значит, она греховна. Толстой-художник с присущей ему силой образного видения сравнивает две любви, ставя их рядом и противопоставляя друг другу: физическую любовь Вронского и Анны (бьющуюся в тисках сильной чувственности, но обреченную и бездуховную) и подлинную, истинно христианскую (как ее называет Толстой) любовь Левина и Кити, тоже чувственную, но при этом исполненную гармонии, чистоты, самоотверженности, нежности, правды и семейного согласия.

- **В романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон» Григорий Мелехов и Аксинья идут против традиций и обычаев казачьего мира и разрушают свои семьи ради любви. Можно ли сравнить их с героями трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта»? Можно ли оправдать их стремление быть счастливыми несмотря на страдания близких людей?**
- **Проанализируйте представленный ниже фрагмент романа «Тихий Дон». Почему Аксинья не может отказаться от любви к Григорию?**

...Аксинья, как только пришла домой, опорожнила ведра, подошла к зеркальцу, вмазанному в камень печи, и долго взволнованно рассматривала свое постаревшее, но все еще прекрасное лицо. В нем была все та же порочная и манящая красота, но осень жизни уже кинула блеклые краски на щеки, пожелтила веки, впряла в черные волосы редкие паутинки седины, притушила глаза. Из них уже глядела скорбная усталость.

Постояла Аксинья, а потом подошла к кровати, упала ничком и заплакала такими обильными, облегчающими слезами, какими не плакала давным-давно.

Зимою над крутобережным скатом Обдонской горы, где-нибудь над выпуклой хребтиной спуска, именуемого в просторечии «тиберем», кружат, воют знобкие зимние ветры. Они несут с покрытого голызинами бугра белое крошево снега, сметают его в сугроб, громоздят в пласты. Сахарно искрящаяся на солнце, голубая в сумерки, бледно-сиреневая по утрам и розовая на восходе солнца повиснет над обрывом снежная громадина. Будет она, грозная безмолвием, висеть до поры, пока не подточит ее из-под исподу оттепель или, обремененную собственной тяжестью, не толкнет порыв бокового ветра. И тогда, влекомая вниз, с глухим и мягким гулом низринется она, сокрушая на своем пути мелкорослые кусты терновника, ломая застенчиво жмущиеся по склону деревца боярышника, стремительно влача за собой кипящий, вздымающийся к небу серебряный подол снежной пыли...

Многолетнему чувству Аксиньи, копившемуся подобно снежному наносу, нужен был самый малый толчок. И толчком послужила встреча с Григорием, его ласковое: «Здравствуй, Аксинья дорогая!» А он? Он не был ли ей дорог? Не о нем ли все эти годы вспоминала она ежедневно, ежечасно, в навязчивых мыслях возвращаясь все к нему же? И о чем бы ни думала, что бы ни делала, всегда неизменно, неотрывно в думках своих была около Григория. Так ходит по кругу в чигире слепая лошадь, вращая вокруг оси поливальное колесо...

Аксинья до вечера пролежала на кровати, потом встала, опухшая от слез, умылась, причесалась и с лихорадочной быстротой, как девка перед смотринами, начала одеваться. Надела чистую рубаху, шерстяную бордовую юбку, покрылась, мельком взглянула на себя в зеркальце, вышла.

Над Татарским сизые стояли сумерки. Где-то на разливе полый воды тревожно гагакали казарки. Немошно бледный месяц вставал из-под обдонских тополей. На воде лежала волнующаяся рябью зеленоватая стежка лунного света. Со степи еще засветло вернулся табун. По базам мычали еще не наевшиеся молодой зеленки коровы.

III. «Любовь есть высшее мужество: она готова к любым жертвам».

Э. фон Бодман

Взаимоотношения двух людей, связанных любовью, редко бывают безоблачными. Окружающее их общество, исторические события, неожиданные повороты судьбы заставляют героев бороться за свою любовь, приводят к расставанию любящих, испытывают их чувства на прочность. И всегда в любви двух людей, если она по-настоящему сильна и искренна, есть место самопожертвованию. Бывает и так, что любовь оказывается безответной. Но отсутствие взаимности не умаляет силу чувства любящего и его готовности принести себя в жертву любви.

Мировая литература создала множество примеров прекрасной и жертвенной любви, когда любящий человек забывает о собственных интересах ради интересов того, кого любит.

Мы предлагаем сравнить две истории трагической безответной любви, когда герои готовы пожертвовать своим счастьем ради счастья и покоя возлюбленных. Телеграфист Желтков, герой повести А. Куприна «Гранатовый браслет», и молодой лейтенант Андре де Женеврьер, герой рассказа А. Моруа «Фиалки по средам», влюблены в женщин, стоящих гораздо выше их на социальной лестнице. Сердце Желткова отдано княгине Вере Шейной,

а лейтенант любит знаменитую актрису Женни Сорбье. Их любовь никогда не будет взаимной, их чувство осуждается окружающими, существующими в узких рамках общественных приличий и страха перед пересудами (брат княгини Веры Николай Булат-Тугановский, швейцар Бернар).

Но для авторов важно подчеркнуть, что перед нами не просто увлечение молодых людей прекрасными женщинами, перед нами истории настоящей любви, «любви бескорыстной, самоотверженной, не требующей награды. Та, про которую совершить любой подвиг, отдать жизнь, пойти на мучение - вовсе не труд, а одна радость» (А. Куприн).

Сравните эпизоды из произведений и **докажите, что чувства героев – настоящая любовь, а не увлечение и мимолетная влюбленность.**

А.И. Куприн Повесть «Гранатовый браслет»	А. Моруа «Фиалки по средам»
Я не виноват, Вера Николаевна, что Богу было угодно послать мне, как громадное счастье, любовь к Вам. Случилось так, что меня не интересует в жизни ничто: ни политика, ни наука, ни философия, ни забота о будущем счастье людей — для меня вся жизнь заключается только в Вас. Я теперь чувствую, что каким-то неудобным клином врезался в Вашу жизнь. Если можете, простите меня за это. Сегодня я уезжаю и никогда не вернусь, и ничто Вам обо мне не напомнит. Я бесконечно благодарен Вам только за то, что Вы существуете. Я проверял себя — это не болезнь, не маниакальная идея — это любовь, которую Богу было угодно что-то меня вознаградить. Пусть я был смешон в Ваших глазах и в глазах Вашего брата, Николая Николаевича. Уходя, я в восторге говорю: " Да святится имя Твое." Восемь лет тому назад я увидел Вас в цирке в ложе, и тогда же в первую секунду я сказал себе: я ее люблю потому, что на свете нет ничего похожего на нее, нет ничего лучше, нет ни зверя, ни растения, ни звезды, ни человека прекраснее Вас и нежнее. В Вас как будто бы воплотилась вся красота земли... Подумайте, что мне нужно было делать? Убежать в другой город? Все равно сердце было всегда около Вас, у Ваших ног, каждое мгновение дня заполнено Вами, мыслью о Вас, мечтами о Вас... сладким бредом. Я очень стыжусь и мысленно краснею за мой дурацкий браслет, — ну что же? -ошибка. Воображаю, какое он впечатление произвел на Ваших гостей. Через десять минут я уеду, я успею только наклеить марку и пусть письмо в почтовый ящик, чтобы не поручать это никому другому. Вы это	—Благодарю вас, мадемуазель, за то, что вы согласились принять меня. Я не мог объяснить в письме цель своего визита. И если я позволил себе просить вас о свидании, то, поверьте, не мужская дерзость тому причиной, а родительские чувства... Вы видите, я одет во всё чёрное. Я ношу траур по сыну, лейтенанту Андре де Женеврьер, убитому на Мадагаскаре два месяца назад. Женни сделала невольное движение, словно желая сказать: «Сочувствую вам от всего сердца, но только...» —Вы не знали моего сына, мадемуазель, мне это известно... Но зато он знал вас и восхищался вами. Вам покажется это невероятным, а между тем всё, что я расскажу вам сейчас, — чистейшая правда. Он любил и боготворил вас больше всех на свете... —Кажется, я начинаю понимать, полковник. Он сам поведал вам об этом?.. —Мне? Нет. Он рассказал обо всём сестре, которая была поверенной его тайны. Всё началось в тот день, когда он пошёл вместе с ней смотреть «Игру любви и случая». Возвратившись домой из театра, дети мои с восхищением отзывались о вас: «Сколько тонкости и чистоты в её игре, сколько волнующей поэзии!..» Они говорили ещё много такого, что наверняка было справедливо, я в этом не сомневаюсь... И всё же страстность, присущая молодости, её готовность идеализировать... Мой бедный мальчик был мечтателем, романтиком.

письмо сожгите. Я вот сейчас затопил печку и сжигаю все самое дорогое, что было у меня в жизни: Ваш платок, который я, признаюсь, украл. Вы его забыли на стуле на балу в Благородном собрании. Вашу записку, — о, как я ее целовал, — ею Вы запретили писать Вам. Программу художественной выставки, которую Вы однажды держали в руке и потом забыли на стуле при входе... Конечно. Я все отрезал, но все-таки думаю и даже уверен, что Вы обо мне вспомните, то... я знаю, что Вы очень музыкальны, я Вас видел чаще всего на бетховенских квартетах, — так вот, если Вы обо мне вспомните, то сыграйте или прикажите сыграть сонату D-dur N2, op. 2. Я не знаю, как мне кончить письмо. От глубины души благодарю Вас за то, что Вы были моей единственной радостью в жизни, единственным утешением, единой мыслью. Дай Бог Вам счастья, и пусть ничто временное и житейское не тревожит Вашу прекрасную душу. Целую Ваши руки. Г. С. Ж.

—Боже мой, — воскликнула Женни, — так значит, это он...

—Да, мадемуазель, тот самый студент Политехнической школы, который из месяца в месяц каждую среду приносил вам букетик фиалок, был мой сын — Андре... Это я тоже узнал от своей дочери. Надеюсь, подобное ребячество, наивный знак восхищения не рассердил вас?.. Он ведь так сильно любил вас или, быть может, тот созданный его воображением образ, который он носил в своём сердце... Стены его комнаты были увешаны вашими портретами... Сколько усилий стоило его сестре раздобыть у ваших фотографов какой-нибудь новый портрет!.. В Политехнической школе приятели посмеивались над его страстью. «Напиши ей обо всём!» — говорили они.

—Жаль, что он этого не сделал...

—Сделал, мадемуазель! Я принёс вам целую пачку писем, которые так и не были отправлены. Мы нашли их после его смерти.

Достав из кармана пакет, полковник вручил его Женни. Однажды она показала мне эти письма — почерк тонкий, стремительный, неразборчивый. Почерк математика, зато стиль поэта.

—Сохраните эти письма, мадемуазель. Они принадлежат вам. И простите меня за необычный визит... Мне казалось, что я обязан сделать это в память о сыне... В чувстве, которое вы ему внушали, не было ничего непочтительного, легкомысленного... Он считал вас олицетворением красоты и совершенства... Уверяю вас, Андре был достоин своей великой любви.

—Но отчего же он не пытался увидеть меня? Отчего я сама не постаралась встретиться с ним?.. Ах, как я ненавижу себя за это, как ненавижу...

—Не корите себя, мадемуазель... Вы же не могли знать... Тотчас после окончания Политехнической школы Андре попросил направить его на Мадагаскар... Не скрою, причиной этого решения были вы... Да, он говорил сестре: «Одно из двух: или разлука излечит меня от этой безнадёжной страсти,

И Куприн, и Моруа ни в чем не обвиняют героинь произведений. Но и у княгини Веры, и у Женни остается чувство, что мимо них прошла та самая любовь, что «движет солнце и светила».

В финале повести Куприн передает то представление о любви, которое возвышает душу любящего человека.

А. Куприн. Повесть «Гранатовый браслет»

Вера Николаевна вернулась домой поздно вечером и была рада, что не застала дома ни мужа, ни брата. Зато ее дожидалась пианистка Женни Рейтер, и, взволнованная тем, что она видела и слышала, Вера кинулась к ней и, целуя ее прекрасные большие руки, закричала: — Женни, милая, прошу тебя, сыграй для меня что-нибудь, — и сейчас же вышла из комнаты в цветник и села на скамейку.

Она почти ни одной секунды не сомневалась в том, что Женни сыграет то самое место из Второй сонаты, о котором просил этот мертвец с смешной фамилией Желтков. Так оно и было.

Она узнала с первых аккордов это исключительное, единственное по глубине произведение. И душа ее как будто бы раздвоилась. Она одновременно думала о том, что мимо нее прошла большая любовь, которая повторяется только один раз в тысячу лет. Вспомнила слова генерала Аносова и спросила себя: почему этот человек заставил ее слушать именно это бетховенское произведение, и еще против ее желания? И в уме ее слагались слова. Они так совпадали в ее мысли с музыкой, что это были как будто бы куплеты, которые кончались словами: *«Да святится имя Твое»*.

«Вот сейчас я вам покажу в нежных звуках жизнь, которая покорно и радостно обрекла себя на мучения, страдания и смерть. Ни жалобы, ни упрека, ни боли самолюбия я не знал. Я перед тобою — одна молитва: *«Да святится имя Твое»*.

Да, я предвижу страдание, кровь и смерть. И думаю, что трудно расстаться телу с душой, но, Прекрасная, хвала тебе, страстная хвала и тихая любовь. *«Да святится имя Твое»*.

Вспоминаю каждый твой шаг, улыбку, взгляд, звук твоей походки. Сладкой грустью, тихой, прекрасной грустью обвеяны мои последние воспоминания. Но я не причиню тебе горя. Я ухожу один, молча, так угодно было богу и судьбе. *«Да святится имя Твое»*.

В предсмертный печальный час я молюсь только тебе. Жизнь могла бы быть прекрасной и для меня. Не ропщи, бедное сердце, не ропщи. В душе я призываю смерть, но в сердце полон хвалы тебе: *«Да святится имя Твое»*.

Ты, ты и люди, которые окружали тебя, все вы не знаете, как ты была прекрасна. Бьют часы. Время. И, умирая, я в скорбный час расставания с жизнью все-таки пою — слава Тебе.

Вот она идет, все умиряющая смерть, а я говорю — слава Тебе!..»

Княгиня Вера обняла ствол акации, прижалась к нему и плакала. Дерево мягко сотрясилось. Налетел легкий ветер и, точно сочувствуя ей, зашелестел листьями. Острее запахло звезды табака... И в это время удивительная музыка, будто бы подчиняясь ее горю, продолжала:

«Успокойся, дорогая, успокойся, успокойся. Ты обо мне помнишь? Помнишь? Ты ведь моя единая и последняя любовь. Успокойся, я с тобой. Подумай обо мне, и я буду с тобой, потому что мы с тобой любили друг друга только одно мгновение, но навеки. Ты обо мне помнишь? Помнишь? Помнишь? Вот я чувствую твои слезы. Успокойся. Мне спать так сладко, сладко, сладко».

Женни Рейтер вышла из комнаты, уже кончив играть, и увидела княгиню Веру, сидящую на скамейке всю в слезах.

— Что с тобой? — спросила пианистка.

Вера, с глазами, блестящими от слез, беспокойно, взволнованно стала целовать ей лицо, губы, глаза и говорила:

— Нет, нет, — он меня простил теперь. Все хорошо.

А.И. Куприн изображает любовь, которая неподвластна воле человека. Стихия любви вовлекает людей в свой круговорот, и сопротивляться ей оказывается подчас невозможно. Он и Она оказываются, часто против воли, связаны друг с другом самыми крепкими узами — узами любви, которая меняет их обыкновенную, привычную, обуженную жизнь.

В романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» любовь показана как чувство внезапное и непреодолимое: «Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих! Так поражает молния, так поражает финский нож!». Она навсегда разрушит прежние основы существования героев, взамен подарив им способность любить и жертвовать собой ради другого как великое счастье.

Задания для обучающихся:

- Прочитайте фрагмент из романа Булгакова «Мастер и Маргарита» и сопоставьте отношение к любви Булгакова и Куприна. Почему невозможно счастье Желткова и княгини Веры, а Мастер и Маргарита навсегда останутся вместе?

Она несла в руках отвратительные, тревожные желтые цветы. Черт их знает, как их зовут, но они первые почему-то появляются в Москве. И эти цветы очень отчетливо выделялись на черном ее весеннем пальто. Она несла желтые цветы! Нехороший цвет. Она повернула с Тверской в переулок и тут обернулась. Ну, Тверскую вы знаете? По Тверской шли тысячи людей, но я вам ручаюсь, что увидела она меня одного и поглядела не то что тревожно, а даже как будто болезненно. И меня поразила не столько ее красота, сколько необыкновенное, никем не виданное одиночество в глазах!

Повинуясь этому желтому знаку, я тоже свернул в переулок и пошел по ее следам. Мы шли по кривому, скучному переулку безмолвно, я по одной стороне, а она по другой. И не было, вообразите, в переулке ни души. Я мучился, потому что мне показалось, что с нею необходимо говорить, и тревожился, что я не вымолвлю ни одного слова, а она уйдет, и я никогда ее более не увижу... И, вообразите, внезапно заговорила она:

- Нравятся ли вам мои цветы?

Я отчетливо помню, как прозвучал ее голос, низкий довольно-таки, но со срывами, и, как это ни глупо, показалось, что эхо ударило в переулке и отразилось от желтой грязной стены. Я быстро перешел на ее сторону и, подходя к ней, ответил:

- Нет.

Она поглядела на меня удивленно, а я вдруг, и совершенно неожиданно, понял, что я всю жизнь любил именно эту женщину! Вот так штука, а? Вы, конечно, скажете, сумасшедший?

- Ничего я не говорю, - воскликнул Иван и добавил: - Умоляю, дальше!

И гость продолжал:

- Да, она поглядела на меня удивленно, а затем, поглядев, спросила так:

- Вы вообще не любите цветов?

В голосе ее была, как мне показалось, враждебность. Я шел с нею рядом, стараясь идти в ногу, и, к удивлению моему, совершенно не чувствовал себя стесненным.

- Нет, я люблю цветы, только не такие, - сказал я.

- А какие?

- Я розы люблю.

Тут я пожалел о том, что это сказал, потому что она виновато улыбнулась и бросила свои цветы в канаву. Растерявшись немного, я все-таки поднял их и подал ей, но она, усмехнувшись, оттолкнула цветы, и я понес их в руках.

Так шли молча некоторое время, пока она не вынула у меня из рук цветы, не бросила их на мостовую, затем продела свою руку в черной перчатке с раструбом в мою, и мы пошли рядом.

- Дальше, - сказал Иван, - и не пропускайте, пожалуйста, ничего.

- Дальше? - переспросил гость, - что же, дальше вы могли бы и сами угадать. - Он вдруг вытер неожиданную слезу правым рукавом и продолжал: - Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих! Так поражает молния, так поражает финский нож! Она-то, впрочем, утверждала впоследствии, что это не так, что любили мы, конечно, друг друга давным-давно, не зная друг друга, никогда не видя, и что она жила с другим человеком, и я там тогда... с этой, как ее...

- С кем? - спросил Бездомный. - С этой... ну... этой, ну... - ответил гость и защелкал пальцами.

- Вы были женаты?

- Ну да, вот же я и щелкаю... на этой... Вареньке, Манечке... нет, Вареньке... еще платье полосатое... музей... впрочем, я не помню. Так вот она говорила, что с желтыми цветами в руках она вышла в тот день, чтобы я наконец ее нашел, и что если бы этого не произошло, она отравилась бы, потому что жизнь ее пуста. Да, любовь поразила нас мгновенно. Я это знал в тот же день уже, через час, когда мы оказались, не замечая города, у кремлевской стены на набережной. Мы разговаривали так, как будто расстались вчера, как будто знали друг друга много лет. На другой день мы сговорились встретиться там же, на Москве-реке, и встретились. Майское солнце светило нам. И скоро, скоро стала эта женщина моею тайною женой.

Она приходила ко мне каждый день, а ждать ее я начинал с утра. Ожидание это выражалось в том, что я переставлял на столе предметы. За десять минут я садился к оконцу и начинал прислушиваться, не стукнет ли ветхая калитка. И как курьезно: до встречи моей с нею в наш дворик мало кто приходил, просто сказать, никто не приходил, а теперь мне казалось, что весь город устремился в него. Стукнет калитка, стукнет сердце, и,

вообразите, на уровне моего лица за оконцем обязательно чьи-нибудь грязные сапоги. Точильщик. Ну, кому нужен точильщик в нашем доме? Что точить? Какие ножи?

Она входила в калитку один раз, а биений сердца до этого я испытывал не менее десяти. Я не лгу. А потом, когда приходил ее час и стрелка показывала полдень, оно даже и не переставало стучать до тех пор, пока без стука, почти совсем бесшумно, не равнялись с окном туфли с черными замшевыми накладками-бантами, стянутыми стальными пряжками. Иногда она шалила и, задержавшись у второго оконца, постукивала носком в стекло. Я в ту же секунду оказывался у этого окна, но исчезала туфля, черный шелк, заслоняющий свет, исчезал, - я шел ей открывать.

Никто не знал о нашей связи, за это я вам ручаюсь, хотя так никогда и не бывает. Не знал ее муж, не знали знакомые. В стареньком особнячке, где мне принадлежал этот подвал, знали, конечно, видели, что приходит ко мне какая-то женщина, но имени ее не знали.

- А кто она такая? - спросил Иван, в высшей степени заинтересованный любовной историей.

Гость сделал жест, означавший, что он никогда и никому этого не скажет, и продолжал свой рассказ. Ивану стало известным, что мастер и незнакомка полюбили друг друга так крепко, что стали совершенно неразлучны. Иван представлял себе ясно уже и две комнаты в подвале особнячка, в которых были всегда сумерки из-за сирени и забора. Красную потертую мебель, бюро, на нем часы, звеневшие каждые полчаса, и книги, книги от крашеного пола до закопченного потолка, и печку.

Иван узнал, что гость его и тайная жена уже в первые дни своей связи пришли к заключению, что столкнула их на углу Тверской и переулкa сама судьба и что созданы они друг для друга навек. Иван узнал из рассказа гостя, как проводили день возлюбленные. Она приходила, и первым долгом надевала фартук, и в узкой передней, где находилась та самая раковина, которой гордился почему-то бедный больной, на деревянном столе зажигала керосинку, и готовила завтрак, и накрывала его в первой комнате на овальном столе. Когда шли майские грозы и мимо подслеповатых окон шумно катилась в подворотню вода, угрожая залить последний приют, влюбленные растапливали печку и пекли в ней картофель. От картофеля валил пар, черная картофельная шелуха пачкала пальцы. В подвальчике слышался смех, деревья в саду сбрасывали с себя после дождя обломанные веточки, белые кисти. Когда кончились грозы и пришло душное лето, в вазе появились долгожданные и обоими любимые розы.

Тот, кто называл себя мастером, работал, а она, запустив в волосы тонкие с остро отточенными ногтями пальцы, перечитывала написанное, а перечитав, шила вот эту самую шапочку. Иногда она сидела на корточках у нижних полок или стояла на стуле у верхних и тряпкой вытирала сотни пыльных корешков. Она сулила славу, она подгоняла его и вот тут-то стала называть мастером. Она дожидалась этих обещанных уже последних слов о пятом прокураторе Иудеи, нараспев и громко повторяла отдельные фразы, которые ей нравились, и говорила, что в этом романе ее жизнь.

- **Сопоставьте чувства лирического героя стихотворения Ф.И. Тютчева «О как убийственно мы любим...» («Денисьевский цикл») и переживания героев рассказа И.А. Бунина «Солнечный удар», героев романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» Найдите доказательства того, что любовь для авторов**

произведений – непреодолимая сила, стихия, которой человек управлять не властен.

- На примере рассказов О. Генри «Дары волхвов» и А.И. Куприна «Куст сирени» прокомментируйте слова Дж. Оруэлла «Когда любишь кого-то, ты его любишь, и, если ничего больше не можешь ему дать, ты все-таки даешь ему любовь». Обратите внимание, что в рассказах идет речь о семье и семейном счастье, которое не зависит ни от богатства, ни от погоды на улице, ни от общественного мнения. Гармония в семьях строится на взаимной любви, доверии, готовности пожертвовать чем-то важным ради другого.

IV. **«Вопреки общепринятому мнению любовь не причиняет мук. Мучает инстинкт собственности, а он противоположен любви». А. Экзюпери**

Драматизм в отношениях между мужчиной и женщиной объясняется зачастую не только внешними обстоятельствами. Внутренние противоречия, конфликты возникают в отношениях из-за стремления властвовать и подавлять волю другого человека, из-за равнодушия и холодности души, из-за эгоизма и эгоцентризма, нежелания искать компромиссы и принимать точку зрения близкого человека.

Страдания, причиняемые любовью, – одна из ведущих тем любовной лирики М.Ю. Лермонтова. В стихотворениях «Нищий», «Я не унижусь пред тобою...» лирический герой прямо обвиняет возлюбленную в жестокости, порожденной эгоизмом и равнодушием. В стихотворении «За все, за все тебя благодарю я...» лирический герой Лермонтова с горечью говорит о разочаровании в самых важных для человека чувствах:

За все, за все тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слез, отраву поцелуя,
За месть врагов и клевету друзей;
За жар души, растроченный в пустыне,
За все, чем я обманут в жизни был...
Устрой лишь так, чтобы тебя отныне
Недолго я еще благодарил.

Об элегии М.Ю. Лермонтова «И скучно, и грустно, и некому руку подать...» В.Г. Белинский писал, что «эти стихи написаны кровью, они вышли из глубины оскорбленного духа», а Лермонтов «спел похоронную песню всей жизни»:

И скучно и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...
Желанья!.. что пользы напрасно и вечно желать?..
А годы проходят - все лучшие годы!
Любить... но кого же?.. на время - не стоит труда,
А вечно любить невозможно.
В себя ли заглянешь? - там прошлого нет и следа:
И радость, и муки, и всё там ничтожно...
Что страсти? - ведь рано иль поздно их сладкий недуг
Исчезнет при слове рассудка;

И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг -
Такая пустая и глупая шутка...

В русской поэзии второй половины XIX века взаимоотношения возлюбленных приобретают особый драматизм, причем если в лирике А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова мы видим переживания лирического героя, то в «Денисьевском» цикле Ф.И. Тютчева и «Панаевском» цикле Н.А. Некрасова переданы переживания не только героев, но и героинь. Он и Она становятся равными в изображении любовного конфликта.

«Панаевский» цикл стихотворений Н.А. Некрасова близок «Денисьевскому» циклу. Общность мотивов можно объяснить тем, что оба романа разворачивались в какой-то мере в сходных биографических условиях, и оба были «незаконны» с точки зрения общепринятых моральных норм. Так, в 1847 году, формально оставаясь женой И.И. Панаева, Авдотья Яковлевна становится гражданской женой Некрасова, что послужило предметом постоянных разговоров и пересудов. Достаточно шумный скандал произошел вокруг связи Тютчева с Е.А. Денисьевой, когда в 1851 году их тайная связь обнаружилась (напомним, что Тютчев в это время был человеком семейным: с детьми от первого и второго браков, с умной и красивой женой – Э. Ф. Дернаберг). Образ «жестокоего общества» с его предрассудками и мнением отразился в обоих циклах, причем оба поэта дают ему одно определение – «толпа»: «... Толпы бессмысленному мненью Ужель и ты покорена... .. Не верь толпе – пустой и лживой...» (1845 г., «Панаевский цикл»); «... Толпа вошла, толпа вломилась В святилище души твоей... .. Ах, если бы живые крылья, Души, парящей над толпой, Ее спасали от насилья Бессмертной пошлости людской» (1851-52 гг., «Денисьевский цикл»). «... Толпа, нахлынув, в грязь втоптала, То, что в душе ее цвело...» (1851 г., «Денисьевский цикл»). В борьбу же с общественным мнением выступает «гордая сила», воплощенная в образе молодой женщины.

Так, Некрасов и Тютчев создают в любовной лирике не традиционно один, а два характера: лирического героя, отражающего круг переживаний и настроений автора, и образ его возлюбленной. И хотя судьбы героев тесно связаны, основным (центральным) выступает все же женский образ. Лирическая героиня предстает в поэтических циклах как подлинная героиня любви, отстаивающая право на личное чувство, на борьбу за него. У Некрасова – это личность, знающая волнение, тревоги, испытывающая необходимость утвердить то, что ей кажется справедливым. Она – спутница, с нею делят не только веселье, но и нужду, горе, утраты. На нее легко опереться в жизненной борьбе, она помогает герою сохранить «святину убеждений» и нравственную чистоту даже в самых трудных обстоятельствах. Н. Некрасов подтверждает это в стихотворении «Ты всегда хороша несравненно...» (1847 г.): «С тобой настоящее горе Я разумно и кротко снесу...».

И это не случайно, ведь в лице Авдотьи Яковлевны он нашел не только любимого и близкого человека, но и друга, соратника, готового с увлечением взяться за любую работу. Панаева – женщина эмансипированная, вращавшаяся в литературных кругах Петербурга, среди ее друзей были Белинский, Тургенев, Грановский, она участвовала во всех беседах, впитывала их идеи.

Несколько по-иному представлен образ возлюбленной у Тютчева. В его стихотворениях женщина не равна мужчине, она намного выше, сильнее, самоотверженнее его. Именно поэтому Тютчев пишет от лица женщины стихотворение

«Не говори: меня он, как и прежде любит...» (1851-52 гг), в котором переданы глубокие переживания любящего женского сердца. Задыхаясь от нахлынувших на нее чувств, она горячо высказывает все, что у нее наболело: «Не говори: меня он, как и прежде любит... ..О нет! Он жизнь мою бесчеловечно губит, Хоть вижу, нож в руке его дрожит... .. Я стражду, не живу... им, им одним живу я - Но эта жизнь!.. О, как горька она!..». Внутреннее превосходство героини над лирическим героем ярко вырисовывается и в стихотворении «Не раз ты слышала признание...», в котором поэт замечает: «... Перед любовью твоей Мне больно вспомнить о себе - Стою, молчу, благоговею И поклоняюсь тебе...». Тютчев хорошо понимал и осознавал то положение, в котором по его вине оказалась любимая женщина. От нее отказывается отец и запрещает родственникам с ней общаться, тетка – инспектриса Смольного института из-за нее вынуждена оставить институт, «свет» ее не принял и отверг. Елена Александровна в фальшивом положении: мать троих детей, которые всегда будут считаться незаконнорожденными, возлюбленная поэта, незаконная жена. Все это оставило свой отпечаток на характере и здоровье Е.А. Денисьевой. Безаветная любовь к Тютчеву сделала ее вспыльчивой, экзальтированной, болезненной. Тютчев не раз говорил в стихах о том, что, породив такую любовь, он не способен подняться до ее высоты и силы; вот его поразительные строки об этом: «Ты любишь искренно и пламенно, а я – Я на тебя смотрю с досадою ревнивой. И, жалкий чародей... без веры я стою - И самого себя, краснея, сознаю Живой души твоей безжизненным кумиром...».

В поэтических циклах Некрасов и Тютчев наделяют своих героинь индивидуальными, ни на кого не похожими чертами. И всё же здесь тоже можно уловить сходство. Обратимся к текстам циклов: «Ты всегда хороша несравненно, Но когда я уныл и угрюм, Оживляется так вдохновенно Твой весёлый, насмешливый ум, Ты хохочешь так бойко и мило... То понутив головку уныло, Так лукаво меня ты смешишь, Так добра ты, скупая на ласки, Поцелуй твой так полон огня...» («Панаевский» цикл).

«Ты волна моя морская, Своенравная волна... .. Ты на солнце ли смеёшься, Отражая неба свод Иль метёшься и бьёшься В одичалой бездне вод, - Сладок мне твой тихий шепот, Полный ласки и любви Внятен мне и буйный ропот, Стоны вещие твои...» («Денисьевский» цикл).

Как видим, уже на первых станицах «лирических дневников» перед нами «своенравные», полные жизненной энергии женщины. Но проходит сравнительно короткий, насыщенный радостными и трагическими переживаниями промежуток времени, и во внешнем облике героинь происходит разительные перемены: «Год не прошёл Спроси и сведай, Что уцелело от нея... Куда ланит девались розы, Улыбка уст и блеск очей? Все опалили, выжгли слёзы Горючей влагою своей» («Денисьевский цикл»).

«Истерзана, озлоблена борьбой... Страдалица! Стоишь ты предо мной Прекрасным призраком с безумными глазами» («Панаевский» цикл); «... Давно ни с кем она не знает встречи, Угнетена, пуглива и грустна...» («Панаевский» цикл).

Некрасов и Тютчев осознавали ответственность и каждый по-своему осуждали в себе эгоистические, недостойные «святыни убеждений» чувства. Некрасов сострадает и сочувствует той, которую так жестоко укоряет и мучает. Он глубоко переживает трагическое одиночество и разочарование. «Тяжёлый крест достался ей на долю; Страдай, молчи, притворствуй и не плачь; Кому и старость, и молодость, и волю - Всё отдала – тот

стал её палач!...». Поэт именует себя «палачом» и «тюремщиком» («Тюремщиком больного не зови»), так как всегда понимал и сетовал на свою «хандрящую натуру». Он часто признавался, что не умеет ценить искреннего расположения своей спутницы. Любовь, ревность и ожесточение – столь противоречивые чувства – слились в стихах Некрасова в страстный монолог: «Не говори, что дни твои унылы, Тюремщиком больного не зови: Передо мной – холодный мрак могилы, Перед тобой – объятия любви! Я знаю: ты другого полюбила, Щадить и ждать наскучило тебе... .. Она молчит, свои ломая руки...».

Несколько по-иному представлен лирический герой «Денисьевского» цикла. В стихотворениях Тютчева он выступает носителем «рокового» губительного начала. И если Некрасов употребляет слово «палач» в метафорическом значении, то Тютчев, сам того не ожидая, становится действительным палачом любимой женщины: «О, как убийственно мы любим, Как в буйной слепоте страстей Мы то всего вернее губим, Что сердцу нашему милей!». В этом стихотворении сосредоточены все основные темы и мотивы, характерные для стихотворения «денисьевского цикла». В отличие от Некрасова, в стихотворениях Тютчева основное внимание обращено на переживания женщины. Так, в стихотворениях «Она сидела на полу...» (1858 г.) и «Весь день она лежала в забытии...» (1864 г.) герой только потенциально присутствует в лирической сюжетной ситуации в качестве «стороннего», но заинтересованного наблюдателя. Он, «убитый», но «живой», забывая о себе окончательно, механически, произвольно фиксирует все происходящее с героиней: «... И медленно опомнилась она, И начала прислушиваться к шуму... .. И вот, как бы беседуя с собой, Сознательно она проговорила (Я был при ней, убитый, но живой): О, как все это я любила!».

Общие черты в циклах Н.А.Некрасова и Ф.И.Тютчева можно увидеть даже в начальных строках стихотворений. Некрасовские и тютчевские вступления – это своего рода продолжения вновь и вновь начинаемого спора, длящейся ссоры, непрерываемого диалога. У Некрасова: «Я не люблю иронии твоей...», «Да, наша жизнь текла мятеежно...», «Так это шутка, милая моя...», у Тютчева: «Не говори: меня он, как и прежде, любит...», «О, не тревожь меня укорой справедливой...», «Не раз ты слышала признание...».

Так же характерны многоточия, которые присутствуют во многих стихотворениях циклов. Это указание на фрагментарность, на не исчерпанность ситуации, своеобразное «продолжение следует».

Трагедийная сторона любви воплощена в любовной лирике Анны Ахматовой. Лирическая героиня Ахматовой – это чаще всего героиня любви несбывшейся, безнадежной. Любовь в лирике Ахматовой предстает как «поединок роковой», она почти никогда не изображается безмятежной, идиллической, а наоборот – в драматические моменты: в моменты разрыва, разлуки, утраты чувства и первого бурного ослепления страстью. Обычно ее стихи – начало драмы или ее кульминация, что дало основание М. Цветаевой назвать музу Ахматовой «Музой Плача».

Ахматова, действительно, самая характерная героиня своего времени, явленная в бесконечном разнообразии женских судеб: любовницы и жены, вдовы и матери, изменявшей и оставляемой. По выражению А. Коллонтай, Ахматова дала «целую книгу женской души». Герой ахматовской лирики (не героиня) сложен и многолик. Это он – любовник, брат, друг, представший в бесконечном разнообразии ситуаций: коварный и

великодушный, убивающий и воскрешающий, первый и последний. Взаимоотношения героини и героя – всегда конфликт, столкновение, взаимные обиды и боль.

Сжала руки под тёмной вуалью...

«Отчего ты сегодня бледна?»

— Оттого, что я терпкой печалью

Напоила его допьяна.

Как забуду? Он вышел, шатаясь,

Искривился мучительно рот...

Я сбежала, перил не касаясь,

Я бежала за ним до ворот.

Задыхаясь, я крикнула: «Шутка

Всё, что было. Уйдешь, я умру.»

Улыбнулся спокойно и жутко

И сказал мне: «Не стой на ветру».

Момент расставания – самый частый в изображении отношений Его и Ее в лирике А. Ахматовой:

Как велит простая учтивость,

Подошёл ко мне, улыбнулся...

Все мои бессонные ночи

Я вложила в тихое слово

И сказала его напрасно.

Отошёл ты. И стало снова

На душе и пусто, и ясно.

«Смятение»

В этом стихотворении трагедия десяти лет рассказана в одном кратком событии, одном жесте, взгляде, слове. Нередко миниатюры А. Ахматовой были в её излюбленной манере принципиально незавершёнными. Они походили, скорее, не на роман, а на вырванную из него страничку, не имеющую ни начала, ни конца и заставляющую читателя самого додумывать, что же происходило между героями прежде. В этих стихах-фрагментах чувство словно мгновенно вырывается наружу из плена молчания, безнадёжности, отчаяния. Стихотворение «Хочешь знать, как всё это было?..» (1910) – одно из наиболее характерных в этом плане:

Хочешь знать, как всё это было? –

Три в столовой пробило,

И прощаясь, держась за перила,

Она словно с трудом говорила:

«Это всё... Ах, нет, я забыла,

Я люблю вас, я вас любила

Ещё тогда!»

«Да»

Задания для обучающихся:

- проанализируйте любовную лирику поэта XX века (по выбору) и определите, как изображены взаимоотношения героя и героини, что

привносит в их мироощущение любовь? (Примером может быть приведенный ниже анализ любовной лирики К. Скворцова)

- Прчитайте стихотворение А. Кочеткова «Баллада о прокуренном вагоне». О каких трагедиях XX века, разрушающих судьбы людей, пророчески предупреждает поэт? Почему история любви звучит трагически?

Александр Кочетков. «Баллада о прокуренном вагоне»

— Как больно, милая, как странно,
Сроднясь в земле, сплестясь ветвями,-
Как больно, милая, как странно
Раздваиваться под пилой.
Не зарастет на сердце рана,
Прольется чистыми слезами,
Не зарастет на сердце рана —
Прольется пламенной смолой.

— Пока жива, с тобой я буду —
Душа и кровь неразделимы,-
Пока жива, с тобой я буду —
Любовь и смерть всегда вдвоем.
Ты понесешь с собой повсюду —
Ты понесешь с собой, любимый,-
Ты понесешь с собой повсюду
Родную землю, милый дом.

— Но если мне укрыться нечем
От жалости неисцелимой,
Но если мне укрыться нечем
От холода и темноты?
— За расставаньем будет встреча,
Не забывай меня, любимый,
За расставаньем будет встреча,
Вернемся оба — я и ты.

— Но если я безвестно кану —
Короткий свет луча дневного,-
Но если я безвестно кану
За звездный пояс, в млечный дым?
— Я за тебя молиться стану,
Чтоб не забыл пути земного,
Я за тебя молиться стану,
Чтоб ты вернулся невредим.

Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он стал бездомным и смиренным,
Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он полуплакал, полуспал,
Когда состав на скользком склоне
Вдруг изогнулся страшным креном,
Когда состав на скользком склоне
От рельс колеса оторвал.

Нечеловеческая сила,
В одной давиле все калеча,
Нечеловеческая сила
Земное сбросила с земли.
И никого не защитила
Вдали обещанная встреча,
И никого не защитила
Рука, зовущая вдали.

С любимыми не расставайтесь!
С любимыми не расставайтесь!
С любимыми не расставайтесь!
Всею кровью прорастайте в них,-
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
Когда уходите на миг!

XX век – век исторических потрясений, величайших трагедий и побед человеческого духа. Лирика о любви отражает меняющийся мир, меняющиеся взаимоотношения людей, но остаются вечные ценности, вечные чувства.

О мировоззрении поэта принято судить по его стихам, чувствам и переживаниям лирического героя. Русская литература традиционно проверяет человека любовью, наверное, поэтому жизненные ценности и нравственные принципы в поэзии раскрываются очень ярко в любовной лирике.

Сложный и многогранный внутренний мир уральского поэта Константина Скворцова раскрывается в стихах, посвященных любви. В его любовной лирике переплетаются мотивы верности, преклонения перед возлюбленной и горечь от расставаний и обид.

«Лелеющая душу гуманность», традиционная для русской любовной поэзии, воплощается в стихотворении К. Скворцова «Когда ты будешь уходить...». Пушкинский мотив жертвенности в любви, готовности отказаться от возлюбленной ради ее счастья отражаются в этом стихотворении:

Когда ты будешь уходить...

Когда ты будешь уходить

(а это

все равно случится),—
**пусть счастья огненная птица
расплещет крылья впереди!**

Одной тебе,
одной из всех
она осыплет Радость с перьев.
Спеши за ней.
Спеши.
И верь ей —
она Удача и Успех!

Пусть жизнь твоя не омрачится,
ты тоже Счастья чья-то птица.
Лети!
Ты так стремишься ввысь
и всё увидишь
под собою,
всё — белое,
всё — голубое...

.....
— Любимая! Не обернись!..
1980 год

Один из главных мотивов любовной лирики А.С. Пушкина – мотив животворящей силы любви. Любовь пробуждает душу человека, возвращает способность жить, чувствовать, творить, любить («Я помню чудное мгновенье...»). Ф.И. Тютчев в стихотворении «Я встретил вас – и все былое...», продолжая традиции пушкинской поэзии, говорит, что и на закате жизни возможно возрождение души: «Я встретил вас – и все былое в отжившем сердце ожило...».

Сопоставьте стихотворения К. Сворцова «Ушли Любви ночные поезда...» и «Чуть улыбнулась и вздохнула грустно...» со стихотворениями А.С. Пушкина и Ф.И. Тютчева:

Ушли Любви ночные поезда... (Сонет)

32-а

Ушли Любви ночные поезда,
И я один остался на вокзале.
Мне горько от того, что опоздал
И что друзья с собой меня не взяли.

Мне их догнать не стоило труда,
Но в маленьком окошке мне сказали:
– Билетов нет. Не будет никогда.
И ничего не вымолить слезами.

И свет померк.

**Ну что ж, в мои лета
Пора понять, что жизнь - то прожита.
Вдруг голуби в тревоге заметались,**

Как будто их ударила гроза.
**Я повернулся и поднял глаза...
Ты шла навстречу с белыми цветами.**
2013 год

Чуть улыбнулась и вздохнула грустно...
Чуть улыбнулась
И вздохнула грустно:
— Скажи, зачем, словами опоя,
Ты пробудил во мне такие чувства,
О коих
Не догадывалась я?

**Но я и сам,
Всё повидавший, вроде,
До дна испивший чашу бытия,
Вдруг удивился тысяче мелодий,
О коих
Не догадывался я.**

В незнании
Мы счастливы, как дети.
Мы ждём весенних гроз
Среди зимы...
**Но, что ещё есть и Любовь на свете,
Об этом
Не догадывались мы.**
1996 год

Докажите, что в стихотворениях воплощается пушкинская идея животворящей силы любви. Что общего в настроениях лирических героев Тютчева и Скворцова?

Любовная лирика К. Скворцова помогает понять, какие нравственные ценности важны для его лирического героя.

Сопоставьте стихотворения В. Высоцкого «Я не люблю...» и К. Скворцова «Я не прощаю никому измен...». Какие качества характера сближают лирических героев поэтов? Почему поэтический прием отрицания позволяет лучше понять систему ценностей лирических героев?

В Высоцкий	К. Скворцов
Я не люблю фатального исхода. От жизни никогда не устаю.	Я не прощаю никому измен: Ни другу, ни подруге и ни брату!..

Я не люблю любое время года, Когда веселых песен не пою. Я не люблю открытого цинизма, В восторженность не верю, и еще, Когда чужой мои читает письма, Заглядывая мне через плечо. Я не люблю, когда наполовину Или когда прервали разговор. Я не люблю, когда стреляют в спину, Я также против выстрелов в упор. Я ненавижу сплетни в виде версий, Червей сомненья, почестей иглу, Или, когда все время против шерсти, Или, когда железом по стеклу. Я не люблю уверенности сытой, Уж лучше пусть откажут тормоза! Досадно мне, что слово «честь» забыто, И что в чести наветы за глаза. Когда я вижу сломанные крылья, Нет жалости во мне и неспроста — Я не люблю насилие и бессилие, Вот только жаль распятого Христа. Я не люблю себя, когда я трушу, Досадно мне, когда невинных бьют, Я не люблю, когда мне лезут в душу, Тем более, когда в нее плюют. Я не люблю манежи и арены, На них миллион меняют по рублю, Пусть впереди большие перемены, Я это никогда не полюблю.	И не приму за краткий миг разврата Тысячелетья верности взамен! Я не прощаю слабости себе, Но коль о том заверещит сорока, Прощусь с тобой!.. Он молчалив до срока, Холодный пистолет в моем столе. И, может, потому я не ревнив, Что верю в Жизни лишь в один порыв, В один прорыв к Любви сквозь дни и годы... Я знаю: такова моя судьба — Я не приемлю верности раба, Ни рабски унижительной свободы!
---	---

Зрелая лирика К. Скворцова о любви воплощает идею противопоставления смерти силе любви и памяти. Человек не исчезает бесследно, если остается в памяти того, кто любит его и помнит:

Умереть не страшно, господа...

* * *

*Будешь жить во мне вечно,
а я в тебе!
Из разговора*

Умереть не страшно, господа.
В этой жизни каждый — лишь паломник.
Припадёт седая лебеда,

Как вдова, на безымянный холмик.

Это, в общем, даже не беда.
Слишком много на земле народа.
Перенаселенья никогда
Не допустит умная природа.

Как на Волге, на Аякс-реке
На Судьбу смотрю без укоризны
Потому, что на моём плече
Дремлет та, что мне дороже жизни.

Умереть не страшно, господа...

Не забывай меня

Лампадным светом даль налита,
И голос из небытия
Звучит мне тихо, как молитва:
— Не забывай меня...
Я очарован и растерян.
Я жил, судьбу свою браня.
Моим потерям счёт потерян.
Не окликай меня.
Твою любовь успел ответить я,
Тебя другими заслоня.
Я без тебя прожил столетья.
Не окликай меня.
Лампадным светом даль налита,
И голос из небытия
Звучит мне тихо, как молитва:
— Не забывай меня.
1999 год

Сопоставьте стихотворения К. Скворцова с финалом романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». Что общего в размышлениях авторов о жизни, смерти, любви и памяти?

И.С. Тургенев. Финал романа «Отцы и дети»: «Есть небольшое сельское кладбище в одном из отдаленных уголков России. Как почти все наши кладбища, оно являет вид печальный: окружающие его канавы давно заросли; серые деревянные кресты поникли и гниют под своими когда-то крашеными крышами; каменные плиты все сдвинуты, словно кто их подталкивает снизу; два-три оципанных деревца едва дают скудную тень; овцы безвозбранно бродят по могилам... Но между ними есть одна, до которой не касается человек, которую не топчет животное: одни птицы садятся на нее и поют на заре. Железная ограда ее окружает; две молодые елки посажены по обоим ее

концам: Евгений Базаров похоронен в этой могиле. К ней, из далекой деревушки, часто приходят два уже дряхлые старичка - муж с женою. Поддерживая друг друга, идут они отяжелевшею походкой; приблизятся к ограде, припадут и станут на колени, и долго и горько плачут, и долго и внимательно смотрят на немой камень, под которым лежит их сын; поменяются коротким словом, пыль смахнут с камня да ветку елки поправят, и снова молятся, и не могут покинуть это место, откуда им как будто ближе до их сына, до воспоминаний о нем... Неужели их молитвы, их слезы бесплодны? Неужели любовь, святая, преданная любовь не всемогуща? О нет! Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце ни скрылось в могиле, цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами: не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии «равнодушной» природы; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной...»

Любовная лирика К. Сворцова создает самые разные модели взаимоотношений людей, связанных чувством. **Прокомментируйте каждую любовную ситуацию, особенности чувств, переживаний, настроений героя и героини. Сопоставьте со стихотворениями русских поэтов XIX – XX веков.**

1) К. Сворцов. «— Кто я тебе?.. Любовница?.. Жена?...»
— Кто я тебе?.. Любовница?.. Жена?..
Иль просто друг — что больше, чем те обе?..
Не надо только никаких теорий,
Я знаю то, что я тебе нужна!

Играй по-крупному!.. Я оценю,
Коль ставка — Жизнь!.. Вся!.. Без ограничений!
Но не давай ничтожных поручений —
Не съезжу, не отдам, не позвоню...

Да, ты права!.. Ведь мы наверняка
Осуждены бездушною толпою...
Ты счастлива была на миг со мною,
Я счастлив был с тобою на века!
1979

Н.А. Некрасов. «Когда горит в твоей крови...»

Когда горит в твоей крови
Огонь действительной любви,
Когда ты сознаешь глубоко
Свои законные права, —
Верь: не убьет тебя молва
Своею клеветой жестокой!
Постыдных, ненавистных уз
Отринь насильственное бремя

И заключи – пока есть время –
Свободный, по сердцу союз.
Но если страсть твоя слаба
И убеждение не глубоко,
Будь мужу вечная раба,
Не то – расквасишься жестоко!..
1848 год

2) Я женщину любил...

Свободно и легко
Прильну к святому лику.
К сердцам людским, увы,
Давно мне путь закрыт.
Чего б я ни сказал,
Всё вызовет улыбку.
Всё куплено насквозь.
Всё пропито навзрыд.

Ни чести, ни любви,
Ни подвига, ни хлеба.
Дорога заросла
На древний Валаам.
Архангелы молчат,
На нас взирая с неба,
И вторит сатана
Литым колоколам.

Но для меня весь мир
Иным наполнен светом.
Признание моё
Вас больше не смутит.
Я женщину любил...
Вам не понятно это:
Всё куплено насквозь.
Всё пропито навзрыд.

Всё суета сует,
Но всё же не случайно
Я по пустыне нёс
Свой покаянный крест.
Я женщину любил
Возвышено и тайно
Под крики хищных птиц,
Гнездящихся окрест.

Отплакал вещий лик
Сквозь золотые веки,
А я её всё жду
У Спаса на крови.
Я женщину любил
В двадцатом смутном веке,
Когда ещё никто
Не ведал о Любви.
1985 год

С. Есенин. «Ты такая простая, как все...»

Ты такая ж простая, как все,
Как сто тысяч других в России.
Знаешь ты одинокий рассвет,
Знаешь холод осени синий.
По-смешному я сердцем влип,
Я по-глупому мысли занял.
Твой иконный и строгий лик
По часовням висел в рязнях.

Я на эти иконы плевал,
Чтил я грубость и крик в повесе,
А теперь вдруг растут слова
Самых нежных и кротких песен.

Не хочу я лететь в зенит,
Слишком многое телу надо.
Что ж так имя твое звенит,
Словно августовская прохлада?

Я не нищий, ни жалок, ни мал
И умею расслышать за пылом:
С детства нравиться я понимал
Кобелям да степным кобылам.

Потому и себя не сберег
Для тебя, для нее и для этой.
Невеселого счастья залог —
Сумасшедшее сердце поэта.

Потому и грущу, осев,
Словно в листья, в глаза косые...
Ты такая ж простая, как все,
Как сто тысяч других в России.
1923

Стихотворение К. Скворцова «Милая, где ты?...» (2015 год) объединяет любовь, Бога и вечность. И поэт верит, что влюбленные достойны Божественной благодати.

Милая, где ты?..

Милая, где ты? Скорее меня позови!

Вижу, толкутся волхвы у тебя на пороге.
Если с тобой мы едины в великой Любви,
Значит с тобой мы едины в родившемся Боге!

Падают звёзды... А может, то время летит,
Чтобы найти утешение в Вечном покое?
Пусть же Господь всех влюблённых не только простит,
Но благодатью Своею их, грешных, укроет...

Возможные темы сочинений по направлению «Он и Она»:

- Согласны ли вы с утверждением: «Мы совершаем подвиги для тех, кому до нас нет никакого дела, а любят нас те, кому мы нужны и без всяких подвигов»?
- Как вы понимаете выражение «неразделенная любовь»?
- Согласны ли вы с мыслью, о том, что люди, которых трудно полюбить, как раз больше всего нуждаются в любви?
- Согласны ли вы с утверждением: «У самого злого человека расцветает лицо, когда ему говорят, что его любят. Стало быть, в этом счастье»?
- Чем можно пожертвовать ради любимого человека?
- Как вы понимаете смысл высказывания: «Умереть за любовь не сложно. Сложно найти любовь, за которую стоит умереть»?
- Согласны ли вы с высказыванием Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему»?
- Существует ли дружба между мужчиной и женщиной?
- Когда любовь не приносит радости и удовлетворения?
- Согласны ли вы с мнением М. Булгакова: «Тот, кто любит, должен разделять участь того, кого он любит»?
- Легко ли быть любимым?
- Какие нравственные нормы регулируют отношения между мужчиной и женщиной?
- Что важно победить в самом себе, чтобы построить идеальные отношения с противоположным полом?
- «История настоящей любви никогда не кончается». Ричард Бах
- «Высшее счастье жизни — это уверенность в том, что вас любят; любят ради вас самих, вернее сказать — любят вопреки вам». В. Гюго
- «Вопреки общепринятому мнению любовь не причиняет мук. Мучает инстинкт собственности, а он противоположен любви». А. Экзюпери